

ТРУДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Редакционный совет:

д-р ист. наук *А. Ю. Дворниченко* (председатель), д-р ист. наук *Э. Д. Фролов*,
д-р ист. наук *Г. Е. Лебедева*, д-р ист. наук *В. Н. Барышников*, д-р ист. наук
Ю. В. Кривошеев, д-р ист. наук *М. В. Ходяков*, д-р ист. наук *Ю. В. Том*,
канд. ист. наук *И. И. Верняев*

Издается по решению

Ученого совета исторического факультета

С.-Петербургского государственного университета с 2010 года

ТОМ
11

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ВЛАСТЬ, ОБЩЕСТВО, АРМИЯ:
от Павла I к Александру I**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2012

Рецензенты: д-р ист. наук *А. Н. Цамутали* (СПб ИИ РАН),
д-р ист. наук. *О. Б. Вахромеева* (СПбГУ)

*Печатается по постановлению Ученого совета
Исторического факультета С.-Петербургского гос. университета*

В 58 **Власть, общество, армия: от Павла I к Александру I.** Сборник научных статей /
сост. и отв. ред. Т. Н. Жуковская. — СПб., 2013. — 268 с. (Труды исторического факуль-
тета. Том XI)

В сборнике статей, изданном по материалам научной конференции, представлены статьи авторитетных отечественных специалистов и молодых исследователей, посвященные проблемам внешне- и внутривнутриполитической деятельности Павла I и Александра I, социальной, национальной, административной политике и военной истории двух царствований, истории российского общества и общественного движения первой четверти XIX века. Издание рассчитано на специалистов и всех интересующихся политической, социальной историей России эпохи наполеоновских войн, историей армии.

ББК 63.3 (2)

*Публикация подготовлена в рамках Темплана СПбГУ, Мероприятие 7,
шифр 5.23.960.2012*

© Авторы статей, 2013
© Исторический факультет С.-Петербургского
государственного университета, 2013

А. Ю. Скрыдлов	
Начало карьеры Александра Дмитриевича Балашова: московский обер-полицмейстер (1804–1808)	140
В. В. Ефимова	
Причины введения и отмены генерал-губернаторств при Александре I.	145
О. А. Любезников	
Попытки проведения Н. Н. Новосильцовым общеимперской национальной политики в западных губерниях России и Царстве Польском в 1810–1820-е годы.	163
К. С. Чернов	
«Правительственный конституционализм» первой четверти XIX в. (на примере “Государственной Уставной Грамоты Российской империи”)	172
Т. Н. Жуковская	
Просветительские проекты «молодых друзей» и создание Министерства народного просвещения (1802).	181
Е. А. Калинина	
Школьная реформа Александра I и «Положение об училищах» 1804 года	192
Т. В. Андреева	
Александр I и «Тайное общество» декабристов. 1818–1825 гг.: политическая толерантность или прагматические задачи?	203
Е. В. Каменев	
«Союз благоденствия»: семантика названия в контексте идеологии.	220
П. В. Ильин	
Правительственная политика и общественное движение 1810–820-х годов в отражении новонайденных записок и писем С. П. Трубецкого	231
Е. А. Ростовцев, Д. А. Сосницкий	
Павел I и Александр I в исторической памяти российского общества конца XX – начала XXI в.: на материале нарративных источников	241
<i>Список принятых сокращений</i>	257
<i>Об авторах</i>	258
<i>Аннотации</i>	260
<i>Summary</i>	265

Е. А. Ростовцев, Д. А. Сосницкий

ПАВЕЛ I И АЛЕКСАНДР I В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI В.: НА МАТЕРИАЛЕ НАРРАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ*

В обширной тематике современных мемориальных исследований тема «героя» как объекта исторической памяти широко востребована¹, на российском материале также есть ряд работ, представляющих интерес². В то же время некоторые базовые методические вопросы подобных штудий не представляются вполне проясненными. Среди них вопросы о роли нарративных источников в формировании исторической памяти и принципах их отбора и классификации. В данной работе авторы останавливаются на анализе трех основных категорий нарративных источников: популярная художественная литература и публицистика, учебники, сетевые ресурсы.

Этот выбор обусловлен несколькими обстоятельствами. Согласно социологическим опросам примерно 40% респондентов черпают исторические представления из художественной литературы³. На самом деле результаты эти условны, человеку сложно сказать, что влияет на его представления. Однако очевидно, что есть круг текстов, воздействие которых на историческое сознание исключительно велико —

*Статья написана при поддержке финансирования по Тематическому плану НИР СПбГУ (тема 5.0.151.2010, руководитель А. Ю. Дворниченко), в работе использованы также материалы проекта, в котором принимали участие авторы в 2008–2009 гг. «Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности: историко-социологический анализ», СПбГУ (при поддержке фонда «Вехи эпох», руководитель Д. О. Цыпкин)

¹ См., напр.: *Folz R.* Le souvenir et la legende de Charlemagne dans l'empire germanique medieval. Paris, 1950 (repr. 1973); *Tulard J.* Le Mythe de Napoléon. Paris. 1971; *Le Goff J.*, *Saint Louis*. Paris: Gallimard, 1996 (рус. перевод: *Ле Гофф Ж.* Людовик IX Святой. М., 2001).

² См., напр.: *Шенк Ф. Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007; *Леонтьева О. Б.* 1) Личность Ивана Грозного в исторической памяти российского общества эпохи Великих реформ: научное знание и художественный образ // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2007. Вып. 18. С. 19–34; 2) «Страшен царь Петр»: Образ Петра Великого в культуре пореформенной России (1860–1880-е гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 10. № 1 (23). 2008. Январь – март. Тематический выпуск. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008. С. 36–47; *Сосницкий Д. А.* Иван Грозный в исторической памяти русского народа (на материалах художественной, публицистической и учебной литературы) // Личность в истории нового и новейшего времени (памяти профессора С. И. Ворошилова): Материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, декабрь 2009 г. СПб., 2011. С. 471–474; *Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А.* Человек и легенда. Почему Столыпин попал в пантеон российских героев? // Родина. 2012. № 4. С. 112–117.

³ Историческая память. Июль 2001. Результаты выборочного социологического опроса населения РФ // [Сайт Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации]. — Режим доступа: http://www.rags.ru/s_center/opros/istoriya/opros.shtm. Дата посещения: 30.05.2010.

© Е. А. Ростовцев, Д. А. Сосницкий, 2013

мы имеем в виду так называемые нормативные тексты (то есть тексты, обязательные для чтения, например, в школе). Нельзя не отметить также, что «классические» художественные и популярные публицистические (общественно-политические) тексты, имеют несравненно больший срок жизни в социуме, чем фильмы, газетная публицистика и т. п. Можно сказать, что кино, периодическая печать, телевидение и другие явления mass media имеют большее воздействие на эпизодический сектор долговременной памяти, в то время как тексты, существующие в культуре длительное время, имеют большее влияние на ее семантический сектор. Отдельного рассмотрения заслуживает и новый тип нарративных источников — популярный гипертекстовый сетевой контент, который интересен, прежде всего, как отражение культурных дискурсов, формирующих историческое сознание. Итак, основной вопрос настоящей статьи можно сформулировать в следующей плоскости: что дает изучение комплекса названных нарративных источников для понимания путей формирования исторической памяти о двух героях настоящего очерка — русских императорах Павле I и Александре I?

Заметим, что оба императора в современном русском историческом сознании, несомненно, занимают второстепенное место. Согласно социологическим опросам (2011), у Александра I позиция в конце третьего десятка «наиболее значимых личностей в отечественной истории», а Павел I даже не входит в первую сотню. Та же картина наблюдается и со списком «Личностей, внесших положительный вклад в ход отечественной истории». Павла среди них нет, а Александр I занимает 21–22 позицию; зато в аналогичном списке «Личностей, внесших отрицательный вклад в ход отечественной истории» Александра I нет, а Павел занимает 15–16 позицию⁴.

Для того чтобы сопоставить эту ситуацию с данными, которые дают нам нарративные источники, необходимо дать краткие пояснения относительно методологии исследования. Прежде всего, следует помнить, что объект исторической памяти существует только в контексте тех дискурсивных практик, которые присутствуют в социуме и культуре. В этом смысле он неотрывно связан с языком как семиотической структурой и создаваемыми на его основе текстами. Таким образом, под *объектом исторической памяти* нами понимается любой исторический феномен, оценочная характеристика которого содержится в исследуемом тексте. Герои и события относятся к категории *локальных объектов* исторической памяти, то есть объектов, четко локализованных во времени и пространстве. В данном случае в роли локальных объектов выступают герои нашего очерка — императоры Павел и Александр. В качестве инструмента для анализа нарративных источников был избран конструктивистский подход, связанный с отнесением того или иного текста к конкретной парадигме, отражающей определенный общественный идеал будущего, к которому идет (или должна идти) российская история. В качестве критериев его определения было выбрано два наиболее значимых ценностных элемента исторического сознания, с точки зрения которых были сформулированы основные «исторические идеалы» национальной истории — «фундаменталистский» и «либеральный». Основным положением «фундаменталистской» концепции является мысль о том, что в основе благоденствия народа и поступательного развития страны лежит сильная власть, которая ведет государство и народ к славному

⁴ Согласно опросам 2011 г., проведенным среди студентов Петербурга. За помощь в организации анкетирования авторы благодарят канд. ист. наук, доц. СПбГТИ (ТУ) И. П. Потехину.

национальному и социальному будущему, но при ослаблении власти в стране неизбежно начинается кризис. В рамках либеральной парадигмы движущей силой развития страны является свободная личность, а все основные успехи и достижения страны связаны, прежде всего, с движением России и ее народа к свободе. Эта антиномия сформировалась в русском общественном сознании XIX в. и с тех пор не претерпела существенных изменений.

Разумеется, в одном и том же источнике могут содержаться исторические нарративы об обоих героях. Транслируемые в изучаемых текстах представления о них различны. Даже в одном и том же учебном тексте (и уж тем более художественном произведении или сетевом ресурсе) иногда присутствуют различные «образы героя», и часто однозначно определить как сам образ, так, тем более, сценарий его восприятия читателем не представляется возможным. Поэтому, разумеется, наши наблюдения претендуют только на то, чтобы указать приблизительные черты доминирующих в источниках представлений об избранных героях. Несмотря на достаточную репрезентативность проведенной выборки, мы также в полной мере осознаем ее ограниченный характер, условность построений, выполненных на такой основе, и рассматриваем настоящую статью, прежде всего, как *постановку проблемы*.

Популярная литература: художественные тексты и публицистика

Предметом нашего анализа являются наиболее читаемые и популярные в 1980–2000-х гг. тексты, в которых в той или иной степени присутствуют исторические нарративы. Круг текстов был выявлен на основании данных книжной статистики и социологии чтения — из более чем 1000 наиболее популярных источников (текстов) художественной и социально-политической литературы по 10 тематически-хронологическим выборкам, охватывающим период с 1965 по 2007 год. Из 80 отобранных художественных текстов 12 (15%) содержат объекты исторической памяти, связанные с одним из изучаемых персонажей. Среди них произведения как классиков русской литературы (А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой, М. А. Булгаков), так и современных авторов (Б. Акунин, Д. Гранин и др.). Безусловным лидером по числу текстов, представленных в анализируемом списке, является В. Пиккуль.

В популярной литературе Павел I и Александр I отражены сравнительно широко. Вместе они представлены в 13 текстах — в 8 и 9 соответственно (в четырех текстах представлены оба героя) (см. Приложение, табл. 1), — что позволяет им занять 13–24 позицию в общем рейтинге «национальных героев», представленных на страницах популярной литературы (см. Приложение, табл. 2). Распределение текстов на группы по концепциям (см. Приложение, табл. 3) показывает, что большинство их относится к фундаменталистской парадигме — 8 из 13. При этом если Александр I примерно в равных пропорциях присутствует в обеих группах текстов, то Павел доминирует в источниках, относящихся к *фундаменталистской* парадигме.

Как же выглядят русские императоры в этих нарративах?

В текстах, отнесенных к *фундаменталистской* парадигме, Павел отмечен исключительной активностью в государственных делах, всей своей деятельностью способствовал поступательному развитию страны и счастью подданных⁵, был

⁵ Ишимова А. О. История России в рассказах для детей: В 2 кн. М., 1993. Кн. 2. С. 157–171.

веротерпим⁶, ему были присущи благородные порывы⁷, он осуждал пагубную политику матери⁸. С другой стороны, в тех же текстах Павел предстает сумбурной и безумной натурой⁹ и рисуется в образе иноземца, ненавидящего все русское¹⁰. В *либеральном* дискурсе Павел фигура скорее карикатурная, чем зловещая. Так в «Войне и мире» Л. Н. Толстого, в тех немногих местах, где речь идет о Павле, он предстает как сумасбродный персонаж, даром что остался в народной памяти как «добрый царь»¹¹. В анекдотичном и даже несколько несчастном виде Павел появляется на страницах текстов Бориса Акунина¹².

Александр I в нарративных источниках *фундаменталистского* направления отражен как противоречивая фигура. Например, по словам автора популярной истории России А. О. Ишимовой, «этот знаменитый государь [Александр Первый] довершил великое дело борьбы своей с Наполеоном, как сокрушил надменное могущество его и возвратил престолы европейские законным владетелям их»¹³. Однако в художественной литературе его образ не столь однозначен. Александр был сторонником либеральных взглядов, его характер был изменчив (отказался от Сперанского)¹⁴, а воля ненастойчива, из-за этого провозглашаемые им меры и проводимые мероприятия не доводились до конца, что не способствовало спокойной государственной обстановке¹⁵. В то же время его имя ассоциируется в народной памяти с великой победой в Отечественной войне 1812 г., которая была одержана под сенью сильной самодержавной власти и стала символом русской государственности¹⁶.

В текстах *либерального* направления Александр I предстает правителем, которому удалось произвести некоторые из задуманных им реформ, что способствовало значительному рывку в развитии страны. Имя императора связано с победой в Отечественной войне¹⁷, а правление заслуживает положительной оценки, так как он старался проводить «правила человеколюбия»¹⁸, отмечается эпитет «Благословенный». С другой стороны, он был слишком мягок и податлив влияниям¹⁹, в политике руководствовался своими личными интересами, был далек от народа, являлся объектом лживой лести со стороны знати, а не истинной народной любви²⁰.

Таким образом, если Павел I выступает одновременно и *конфликтным объектом* памяти (однозначно негативная оценка с либеральных позиций), и *болевого точкой* памяти (различные оценки в рамках фундаменталистского дискурса), то Александр I является *болевого точкой* — в обеих системах его достижения

⁶ Солженицын А. И. Двести лет вместе: В 2 ч. М., 2001. Ч. 1. С. 44.

⁷ Пикуль В. С. Слово и дело: В 2 кн. М., 2008. Кн. 2. С. 629.

⁸ Пикуль В. С. Фаворит: В 2 кн. М., 2008. Кн. 2. С. 253.

⁹ Пикуль В. С. Слово и дело: В 2 кн. М., 2008. Кн. 2. С. 629; Пикуль В. С. Нечистая сила. М., 2008. С. 36.

¹⁰ Федоров Е. А. Каменный пояс: В 2-х т. М., 2008. Т. 2. С. 200–201.

¹¹ Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 т. Т. 4. М., 1979. С. 111, 271; Т. 6. М., 1980. С. 150; Т. 7. М., 1981. С. 253.

¹² Акунин Б. Внеклассное чтение: В 2 т. М., 2008. Т. 2. С. 176.

¹³ Ишимова А. О. История России в рассказах для детей. Кн. 2. С. 250.

¹⁴ Чернышевский Н. Г. Что делать? Алма-Ата, 1979. С. 284

¹⁵ Солженицын А. И. Двести лет вместе... Ч. 1. С. 63.

¹⁶ Булгаков М. А. Романы: Белая гвардия. Театральный роман. Мастер и Маргарита. М., 1987. С. 81.

¹⁷ Гранин Д. Зубр. М., 2005. С. 41–42.

¹⁸ Пушкин А. С. Капитанская дочка. М., 2007. С. 110.

¹⁹ Напр.: Акунин Б. Внеклассное чтение... Т. 2. С. 119–120.

²⁰ Толстой Л. Н. Собрание сочинений... Т. 4. С. 9–10.

связываются с войной 1812-го (место *консенсуса* национальной памяти), а провалы — либо с чрезмерным, либо с недостаточным либерализмом. Общим местом является суждение о «лживости» императора. Например, негативный образ Александра I содержится в произведении Н. Г. Чернышевского «Что делать?» и А. И. Солженицына «Двести лет вместе». Примечательно, что характеристики Александра I в этих работах противоположны — в первом тексте он рассматривается как тиран и самодержавный правитель («дед сопровождал Александра в Тильзит и пошел бы дальше всех, но рано потерял карьеру за дружбу с Сперанским»²¹), а во втором как безвольный либерал, так и не сумевший произвести задуманные реформы («по либеральным взглядам Александра I, его доброжелательному отношению к евреям, его изломчивому характеру, его ненастойчивой воле (вероятно, на всю жизнь подорванной вступлением на престол через насильственную смерть отца)...»²²).

Учебники

Отдельного внимания заслуживает образ наших героев в обязательных для чтения исторических текстах — учебниках советского и постсоветского времени. Учебники важны не только по причине максимально широкой читательской аудитории, но и потому, что в них в определенной степени нашли отражение и наиболее распространенные и популярные в исторической науке концепции. В нашем исследовании для анализа были отобраны 8 учебников истории, изучавшихся в советских и российских школах. Распределение текстов по группам (см. Приложение, табл. 4) демонстрирует, что все учебники, изучавшиеся в советской школе, относятся к фундаменталистской парадигме, а в современной российской, напротив, к либеральной концепции. Такое ярко выраженное деление объясняется тем, что навязываемая идеология, а также государственная политика в области истории находят свое отражение именно в школьных исторических текстах. Следует отметить, что в учебниках, относящихся к обеим идеологическим парадигмам, Павел I и Александр I не становятся объектами подробного рассмотрения. При этом правление Александра I освещается более широко ввиду важности центрального события его эпохи — Отечественной войны 1812 года.

В учебниках, относящихся к *фундаменталистской* парадигме, Павел I представлен правителем, который только внешне отличался от своих предшественников. Истинной же его целью было сохранение крепостнических порядков и дальнейшее угнетение крестьянства²³. При этом царь, отличавшийся гневливостью и вспыльчивостью, держал в страхе вельмож и дворян, заставляя исправно служить и, тем самым, настраивая против себя высшее сословие²⁴. Проводимые царем мероприятия по разрешению крестьянского вопроса носили поверхностный характер и лишь порождали у крепостных ложные надежды.

В учебных текстах фундаменталистской парадигмы Александр I предстает несамостоятельным монархом, постоянно зависевшим от советников и помощни-

²¹ Чернышевский Н. Г. Что делать?... С. 284.

²² Солженицын А. И. Двести лет вместе... С. 63.

²³ История СССР. Учебник для 9 класса средней школы / Под ред. проф. А. М. Панкратовой. М., 1959. С. 90.

²⁴ История СССР. Учебник для 9 класса... С. 90; История СССР: Учеб. для 7 кл. средней школы / Ред. Б. А. Рыбаков, А. М. Сахаров, А. А. Преображенский, Б. И. Краснобаев; Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1987. С. 253.

ков²⁵. При этом ближайший советник царя, «тупой и грубый самодур Аракчеев»²⁶, был главным притеснителем народной свободы. Также делается акцент на личных качествах царя, таких как лживость, двуличность, лицемерие.

В текстах *либеральной* парадигмы Павел I оценивается по-разному. Так, если в одних учебниках говорится о разумности его политики, стремлении облегчить жизнь податных сословий²⁷, то в других текстах все его правление оценивается как борьба за искоренение в России свободомышлия и либерализма. Более того, автор одного из учебников делает вывод, что если бы правление Павла продолжалось и дальше, то это неминуемо закончилось бы для России потерей политической независимости²⁸.

Александр I в учебниках, относящихся к либеральной концепции, представлен как царь, желавший либеральных преобразований в обществе, однако не осуществивший их в силу ряда обстоятельств. К ним относится отсутствие в стране просвещенных исполнителей²⁹, секретность разработки реформаторских планов, которая позволяла императору легко отказаться от задуманных преобразований, и назревавшее в стране движение декабристов³⁰.

Таким образом, Павел I в учебных текстах является *болево́й точкой* национальной памяти, так как его оценка в рамках либерального дискурса не однозначна. Однако во всех учебных текстах авторы сосредотачивают внимание на характере царя, подчеркивают непредсказуемость его натуры и действий, что предопределяет формирование негативного образа императора, отодвигая на второй план его реальные политические успехи или провалы. Александр I в учебниках либеральной и фундаменталистской парадигмы представлен как царь не сумевший провести задуманные преобразования. При этом причины в текстах, относящихся к различным парадигмам, обозначены разные. В фундаменталистском дискурсе Александр I описывается как беспомощный политик, не способный принимать самостоятельное решения и целиком полагающийся на мнение советников. В текстах либеральной парадигмы неудачи преобразований царя объясняются сложившимися обстоятельствами и общей неподготовленностью страны к реформам.

Сетевые ресурсы

Павел I и Александр I широко отражены в *сетевых источниках*. Хотя нарративные источники традиционных типов сегодня широко представлены в сети интернет, в данном случае предметом изучения являлся именно популярный гипертекстовый сетевой контент, в котором нашли отражение образы наших героев. Необходимо также отметить специфику сетевых ресурсов как носителей исторических знаний особого рода. Исторические тексты, содержащиеся на наиболее массовых и посещаемых интернет-ресурсах, носят обезличенный характер. Зачастую структура

²⁵ История СССР. Учебник для 9 класса... С. 122; Нечкина М. В., Фадеев А. В. История СССР: Учебное пособие для 7-го класса. М., 1962. С. 177; Федосов И. А. История СССР: Учебник для 9 кл. средней школы. М., 1992. С. 30.

²⁶ Нечкина М. В., Фадеев А. В. История СССР: Учебное пособие... С. 177.

²⁷ Сахаров А. Н., Боханов А. Н. История России. XVII–XIX века: Учебник для 10 класса средних общеобразовательных учебных заведений. М., 2003. С. 207.

²⁸ История России / Сост. А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. М., 2009. С. 260.

²⁹ Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России, XIX век. 8 класс: Учеб. для общеобразоват. учреждений. М., 2009. С. 44.

³⁰ Сахаров А. Н., Боханов А. Н. История России. XVII–XIX века... С. 290.

сайта предусматривает свободное наполнение контента самими пользователями, что обеспечивает создание исторического нарратива, отражающего исторические взгляды огромного количества людей. Исходя из этого, можно сделать вывод, что сетевые ресурсы являются наиболее объективным и полным отражением исторических представлений большей части общества, так как они содержат положения, признанные профессиональным историческим сообществом, которые, в свою очередь, откорректированы рядовыми пользователями-неисториками, на формирование исторических взглядов которых огромное влияние имела учебная и художественная литература. Отбор сетевых ресурсов для анализа проводился по двум критериям: рейтинг и тематика ресурса. Из 10 исследованных популярных интернет-ресурсов, представленных наиболее востребованными словарями, энциклопедиями, сайтами справочного характера, изучаемые персоналии представлены в 6 (*Кругосвет, Википедия, Хронос, Словари и энциклопедии на академике, Кирилл и Мефодий, Русский биографический словарь*).

Остановимся на характеристике Павла I в сетевых источниках. В энциклопедии «Кругосвет» о нем дается довольно краткая информация, однако можно выделить несколько ключевых характеристик его образа. Павел I имел сложные отношения с матерью, которая намеревалась лишить сына трона, что способствовало его участию в дворцовых заговорах и интригах — «Нелюбимый сын, живший при дворе особняком (мать намеревалась лишить его права наследования), Павел втянулся во многие дворцовые интриги». При характеристике внутренней политики императора используются такие слова, как «деспотически» и «насаждал», что характеризует желание автора представить Павла I тираном, в то же время делается акцент на позитивных результатах социальной политики: ограничение привилегий дворянства и улучшение положения крепостных крестьян. Также обращается внимание на отсутствие четкого вектора развития внешней политики в правление Павла I. Таким образом, Павел I оказывается монархом, проводившим популярную в народе политику по расширению прав служилых сословий и ограничению привилегий дворянства, которая встретила широкое сопротивление в высших кругах и вынудила императора свои решения «насаждать»³¹.

В «Википедии» дана подробная характеристика детства и воспитания Павла, а также его отношений с матерью. Отмечается, что главные черты характера будущего императора были заложены еще в раннем детстве, в частности, «он ни о чем не думал, кроме солдатских маршей и боев между батальонами. Бехтеев придумал для маленького князя особый алфавит, буквы которого были отлиты из свинца в виде солдатиков. Он стал печатать небольшую газету, в которой рассказывал обо всех, даже самых незначительных поступках Павла»³². Тем самым подчеркиваются перекосы в воспитании Павла, которые привели впоследствии к некоторым крайностям в его правлении. Также уделяется внимание развитию у Павла I идеи рыцарства: «Уже в юные годы Павла стала занимать идея рыцарства, идея чести и славы. 23 февраля 1765 года Порошин записал: “Читал я Его Высочеству Верготову историю об ордене мальтийских кавалеров. Изволил он, потом, забавляться и, привязав к кавалерии своей флаг адмиральский, представлять себя

³¹ Павел I // Энциклопедия Кругосвет. Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/PAVEL_I.html. Дата посещения: 26.04.2012.

³² Павел I // Википедия. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB_I. Дата посещения: 26.04.2012.

кавалером Мальтийским»³³. При характеристике отношений с матерью в статье проводится резкое противопоставление государственных порядков, царивших в правление Екатерины, с гатчинскими обычаями Павла, причем сравнение явно в пользу Павла Петровича: «Гатчинские строгие порядки в корне отличались от царивших в русском офицерстве барственности и вседозволенности, того, что сам Павел метко окрестил “потемкинский дух”»³⁴. В статье подчеркивается, что проводимые императором реформы являлись не только его прихотью, но были просто необходимы для страны. Так, по поводу военной реформы сказано: «За нерадивость и расхлябанность, грубое обращение с солдатами император лично срывал эполеты с офицеров и генералов и отправлял их в Сибирь. Павел I преследовал воровство генералов и казнокрадство в армии»³⁵. При этом в «*Википедии*», как и в энциклопедии «*Кругосвет*», подчеркивается непоследовательность внешней политики Павла I. Образ Павла, представленный на данном ресурсе, имеет скорее позитивный характер, подчеркивается необходимость и своевременность его реформ. Явно одобряются его действия по сокращению привилегий знати и стремление к порядку во всех сферах общественной жизни.

На ресурсе «*Хронос*» дана отрицательная характеристика правления Павла I. Из-за холодных отношений с матерью император отрицал все достижения екатерининской эпохи, при этом не предлагая достойной им замены. Деятельность императора характеризуется противоречивостью и личными прихотями государя. Так, в частности, в статье критикуется формализм в военной сфере («в армии Павел, отвергая достижения русской военной мысли предшествующих десятилетий, стремился ввести прусские военные порядки. Обучение солдат сводилось в основном к шагистике») и мелкая регламентация частной жизни людей («так, специальными указами были запрещены определенные фасоны одежды, причесок, танцы, в которых император видел проявления свободомыслия. Была введена жесткая цензура, запрещен ввоз книг из-за границы»)³⁶.

Характеристика Павла I на портале «*Словари и энциклопедии на Академике*» носит скорее негативный характер. Смысл содержания статьи сводится к тому, что Павел Петрович стремился противопоставить свое правление «“пагубной” политике императрицы Екатерины II». Все действия императора представлены как стремление к укреплению собственной власти и абсолютизма вообще. Сам Павел I, по мнению авторов, отличался «импульсивностью и непоследовательностью»³⁷.

На ресурсе «*Кирилл и Мефодий*» подробно рассмотрена проблема взаимоотношений Павла Петровича с Екатериной II. Так, например, упоминается тот факт, что Екатерина сама ограничивала участие законного наследника престола в государственных делах, тем самым отдалив первоначального расположенного к ней Павла. В целом, содержание данного ресурса сводится к тому, что Павел отвергал предыдущие достижения практически во всех областях, а своей политикой не способствовал нормальному развитию страны³⁸.

³³ Павел I // Википедия...

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Павел I Петрович // Хронос. — Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_p/pavel1.php. Дата посещения: 26.04.2012.

³⁷ Павел I // Словари и энциклопедии на Академике. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/42407/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB>. Дата посещения: 26.04.2012.

³⁸ Павел I Петрович // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. — Режим доступа: <http://www.megabook.ru/Article.asp?AID=659284>. Дата посещения: 26.04.2012.

На сайте «Русский биографический словарь» жизнь Павла I представлена как история постоянного стремления к российскому престолу и сооружения всяческих препятствий ему со стороны матери. Особое внимание уделено внешней политике, описана ее непоследовательность. Однако внутренняя политика, в особенности социальная, представлена как логичная, а ее результаты как позитивные³⁹.

В целом, в большинстве сетевых источников («Кирилл и Мефодий», «Словари и энциклопедии на академике», «Хронос», «Русский биографический словарь») Павел I рассматривается в русле господствующего историографического дискурса, согласно которому он проводил непоследовательную политику, отвергал все достижения предшествующих царствований. Особое внимание уделяется неудачам Павла во внешней политике, в то время как успехи во внутренней рассматриваются лишь в некоторых сетевых источниках («Кругосвет», «Википедия», «Русский биографический словарь»).

Александр I представлен в тех же сетевых источниках, что и Павел I. В энциклопедии «Кругосвет» не дано оценочной характеристики императора. Наибольшее внимание, за исключением перечисления либеральных указов Александра I, уделено его международной деятельности и удачной внешней политике. Исходя из подобранных фактов и событий правления императора, можно судить о том, что на данном ресурсе создавался его позитивный образ⁴⁰.

На ресурсе «Википедия» Александр I представлен как деятельный либерал, проводивший в жизнь реформы, способствовавшие улучшению жизни всех слоев населения. При этом внимание не акцентируется на изменениях в политике императора во второй половине царствования. В статье проводятся параллели между «загадочной, неразгаданной» личностью императора и проводимой им политикой. Однако в целом возврат к екатерининским порядкам рассматривается как шаг вперед по сравнению со временем правления Павла I⁴¹.

На сайте «Хронос» подчеркивается, что Александр I, несмотря на свой либерализм, был способен совершать довольно серьезные перестановки в правящих кругах и экстренно принимать необходимые меры. При этом большое внимание уделяется характеру императора: «Страх перед жестким и требовательным отцом завершил формирование черт его характера: “сущий прельститель” (М. М. Сперанский), “властитель слабый и лукавый” (А. С. Пушкин), “сфинкс, не разгаданный до гроба” (П. А. Вяземский), “это истинный византиец... тонкий, притворный, хитрый” (Наполеон), “коронованный Гамлет, которого всю жизнь преследовала тень убитого отца” (А. И. Герцен)». При этом, в отличие от уже упомянутых ресурсов, на «Хроносе» выделен переход к реакции в отдельный период царствования Александра I. На данном сайте представлена более детальная характеристика правления Александра Павловича, позволяющая увидеть различные стороны его правления и изменения в политическом курсе, однако общий тон статьи способствует восприятию императора как либерального правителя, действия которого принесли стране намного больше пользы, чем вреда (в отличие от его отца)⁴².

³⁹ Павел Петрович (император Всероссийский) // Русский биографический словарь. — Режим доступа: <http://www.rulex.ru/01160018.htm>. Дата посещения: 26.04.2012.

⁴⁰ Александр I // Энциклопедия Кругосвет. — Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/ALEKSANDR_I.html. Дата посещения: 26.04.2012.

⁴¹ Александр I // Википедия. — Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%EB%E5%EA%F1%E0%ED%E4%F0_I. Дата посещения: 26.04.2012.

⁴² Александр I, Александр Павлович // Хронос. — Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_a/alexand1.php. Дата посещения: 26.04.2012.

В краткой справке на портале «Словари и энциклопедии на Академике» все внимание уделено внешней политике — удачной войне с Турцией, действиям в Азии и Отечественной войне 1812 года. Таким образом, создается образ императора, утверждающего авторитет Российской Империи на международном уровне, укрепляющего боевую мощь российской армии и расширяющего границы страны⁴³.

Содержательная статья об Александре I в интернет-энциклопедии «Кирилл и Мефодий» характеризует его как умеренного либерала. При этом авторы статьи обращают внимание на эволюцию политических взглядов императора. Также дается характеристика личности и характера Александра I: «В целом он отличался двуличным и нерешительным характером, подозрительностью и болезненным самолюбием; вместе с тем, обладая несомненным умом и хорошим образованием, был незаурядным дипломатом»⁴⁴.

В «Русском биографическом словаре» дана характеристика Александра I как сомневающегося либерала, мечущегося между различными политическими силами, который так и не смог разработать четкую политическую линию во время своего правления, однако смог поспособствовать становлению и развитию либеральных ценностей в России: «В области свободы политической он в первую половину царствования искренне хотел дать ее русскому народу, во вторую только иногда говорил об этом; во всяком случае, он много содействовал развитию либеральных идей в России». Любопытно, что на данном ресурсе Александр I представлен частично как продолжатель дела своего отца⁴⁵.

В целом, Александр I на всех ресурсах представлен примерно в одном и том же ключе. Среди основных характеристик императора выделяют его либерализм, удачную внешнюю политику, незаурядные умственные способности. Однако практически на всех ресурсах обращается внимание на сложный характер Александра, на двуличие, скрытность, способность приспосабливаться, заложенные в него с детства.

Таким образом, мы можем выделить несколько основных характеристик наших героев, исходя из разделения проанализированных интернет-ресурсов по концепциям. В сетевых источниках, находящихся в рамках фундаменталистского дискурса, Павел I представлен правителем, который провел необходимые стране реформы, однако его деятельность имела бы значительно больший успех, если бы не личные прихоти и капризы императора. На ресурсах, относящихся к либеральной концепции, отмечается деспотизм Павла и его мелочная регламентация всех сторон жизни подданных. При этом указывается на то, что реформы Павла не имели положительных результатов и привели лишь к дестабилизации ситуации в стране. Характеристики Александра I на интернет-ресурсах, находящихся в рамках фундаменталистской и либеральной парадигм, различаются незначительно. Во всех источниках отмечается положительный вклад императора в развитие страны, укрепление авторитета России на международной арене. Но в текстах либеральной

⁴³ Александр I // Словари и энциклопедии на Академике. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/4218/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80>. Дата посещения: 26.04.2012.

⁴⁴ Александр I Павлович // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. — Режим доступа: <http://www.megabook.ru/Article.asp?AID=609329&thSearchText=%C0%CB%C5%CA%D1%C0%CD%C4%D0%20I%20%CF%E0%E2%EB%E8%F7>. Дата посещения: 26.04.2012.

⁴⁵ Александр I // Русский биографический словарь. — Режим доступа: <http://www.rulx.ru/01010228.htm>. Дата обращения: 26.04.2012.

концепции указывается на тот факт, что император так и не смог выработать самостоятельного внутривластного курса, а в сетевых ресурсах фундаменталистской концепции царствование Александра представлено как постепенный переход от либеральных послаблений к крепкой самодержавной власти.

Приведенные наблюдения позволяют нам выдвинуть некоторые гипотезы относительно механизмов формирования исторической памяти о Павле I и Александре I. Оба императора занимают низкие и примерно одинаковые рейтинговые позиции в кругу объектов исторической памяти, представленных в нарративных источниках. В то же время можно предположить, что литературные тексты, в которых Павел представлен, в основном, в негативном или противоречивом свете, лишают его даже призрачной надежды стать рейтинговой «выдающейся» или «положительной» личностью, что нашло отражение не только в данных социологических опросов, но и в содержании сетевого контента, связанного с его фигурой. Интересно, впрочем, что образ Павла в учебных текстах носит более позитивный характер, нежели в художественной литературе, и это, вероятно, все же улучшило его позиции и в социологических рейтингах популярности исторических личностей. Если образ Павла I, главным образом, эксплуатируется в текстах, относящихся к фундаменталистской парадигме, то образ Александра I — в текстах, относящихся к либеральному дискурсу. Примечательно, что в сетевом контенте образ Александра I представлен более позитивно, что, с нашей точки зрения, является отражением воздействия на массовое сознание иных источников формирования памяти об Александре — своеобразным суммарным эффектом. В этом смысле, на первый взгляд, перспективы Александра Павловича в коллективной памяти выглядят более позитивно, что находит некоторое подтверждение и в его более высоком (по сравнению с Павлом) рейтинге по результатам опросов. Однако те же социологические данные демонстрируют, что рейтинги обоих героев в коллективной памяти россиян ниже их места в ряду объектов исторической памяти, представленных в нарративных источниках. Данное несоответствие, на наш взгляд, объясняется, в частности, тем, что в школьных учебниках деятельности обоих императоров уделяется сравнительно незначительное внимание, а отсутствие ярких характеристик правителей (позитивных или негативных) также не способствует их популяризации. Другое объяснение заключается в том, что Павел I и Александр I являются «болевыми точками» памяти (противоречивыми в оценках нарративов, относящихся к одной парадигме), в то время как конструирование национальной памяти строится вокруг конфликтных объектов (Сталин, Петр I, Ленин, Иван Грозный и др.) и мест консенсуса (Пушкин, Толстой, Александр II, Екатерина II и др.). Таким образом, Павел I и Александр I в некотором смысле «обречены» на периферийное место в национальной памяти не столько в силу своей «неизвестности», сколько из-за труднообъяснимости для массового исторического сознания и «невписанности» ни в один идеологически стройный образ русской истории.

Приложение

Таблица 1

Список рейтинговых текстов художественной и социально-политической литературы, в которых представлены Павел I и Александр I

Павел I	Александр I
1. Толстой Л. Н. Война и мир	1. Пушкин А. С. Капитанская дочка
2. Ишимова А. О. История России в рассказах для детей	2. Чернышевский Н. Г. Что делать?
3. Федоров Е. А. Каменный пояс	3. Толстой Л. Н. Война и мир
4. Пикуль В. С. Фаворит	4. Гранин Д. Зубр
5. Пикуль В. С. Слово и дело	5. Булгаков М. А. Белая гвардия
6. Пикуль В. С. Нечистая сила	6. Акунин Б. Внеклассное чтение
7. Акунин Б. Внеклассное чтение	7. Акунин Б. Любовник смерти
8. Солженицын А. И. Двести лет вместе	8. Солженицын А. И. Двести лет вместе
	9. Ишимова А. О. История России в рассказах для детей

Таблица 2

Рейтинг популярности локальных объектов исторической памяти (на материалах художественной и социально-политической литературы)*

Объект	Рейтинг**
Петр I	1–3 (27)
Пушкин	
Сталин	
Ленин	4. (23)
Иван Грозный	5. (21)
Екатерина II	6. (19)
Толстой	7. (17)
Николай II	8. (14)
Елизавета Петровна	9. (12)
Пугачев	10. (11)
Григорий Отрепьев	11–12 (10)
Троцкий	
Александр Невский	13–16 (9)
Батый	
Кутузов	
Хрущев	
Александр I	17–24 (8)
Петр III	
Суворов	
Павел I	
Николай I	
Александр II	
Горький	
Ежов	25–32 (7)
Гоголь	
Достоевский	
Чехов	
Александр III	
Распутин	
Зиновьев	
Каменев	
Берия	

* На материалах проекта «Структурные конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности: историко-социологический анализ», СПбГУ, Исторический факультет.

**Первая цифра показывает место в рейтинге. Цифра в скобках обозначает количество упоминаний объекта в рейтинговых текстах.

Тексты, в которых представлены Павел I и Александр I

Фундаменталистская парадигма	Либеральная парадигма
1. <i>Иишмова А. О.</i> История России в рассказах для детей 2. <i>Пикуль В. С.</i> Фаворит 3. <i>Пикуль В. С.</i> Слово и дело 4. <i>Солженицын А. И.</i> Двести лет вместе 5. <i>Булгаков М. А.</i> Белая гвардия 6. <i>Федоров Е. А.</i> Каменный пояс 7. <i>Чернышевский Н. Г.</i> Что делать?* 8. <i>Пикуль В. С.</i> Нечистая сила	1. <i>Лушкин А. С.</i> Капитанская дочка 2. <i>Толстой Л. Н.</i> Война и мир 3. <i>Гранин Д.</i> Зубр 4. <i>Акунин Б.</i> Внеклассное чтение 5. <i>Акунин Б.</i> Любовник смерти

* Осознавая некоторую спорность отнесения знаменитого текста Н. Г. Чернышевского к «фундаменталистской парадигме» отметим, что «коммунистический» / «коллективистский» идеал будущего в своих базовых основаниях все же несомненно ближе к ней, чем к либеральной парадигме, о чем в частности ярко свидетельствует как история «советского патриотизма», интегрировавшего в себя коммунистические ценности, так и борьба политических мнений и историографических взглядов в постсоветской России.

Характеристика Павла I и Александра I в учебной литературе

№	Учебник	Павел I	Александр I
		<i>Либеральная парадигма</i>	
1.	<i>Сахаров А. Н., Боханов А. Н.</i> История России. XVII–XIX века: Учебник для 10 класса средних общеобразовательных учебных заведений. М.: ТИД «Русское слово – РС», 2003. 480 с.	Несмотря на разумность политики императора, он восстановил против себя всю дворянскую элиту, бюрократию и офицерство своей жестокостью и деспотичностью.	Царь понял необходимость коренного переустройства российского общества, однако сделать ничего существенно для реализации своих планов не смог, что повлекло за собой сопротивление со стороны самой просвещенной и прогрессивной части общества — молодых офицеров и аристократов.
2.	<i>Данилов А. А.</i> История России: конец XVI – XVIII век: учеб. для 7 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 2008. 240 с.	Народ по-настоящему любил императора Павла, который искренне заботился об облегчении его тяжелого положения. Свержению царя с престола и его смерти радовались лишь высшие круги, которые Павел заставил служить Отечеству и подчиняться жесткой дисциплине ради интересов страны.	
3.	<i>Данилов А. А., Косулина Л. Г.</i> История России, XIX век. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 2009. 287 с.		Император пал жертвой обстоятельств. Воспитанный в духу идей либерализма он столкнулся с российскими реалиями и не смог ничего им противопоставить. При этом сам план преобразований, задуманный царем, был очень несовершенен и невыполним в условиях самодержавной России.
4.	История России / Сост. А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. М.: Проспект, 2009. 672 с.	Царь — неуравновешенный, вспыльчивый человек в течение всего своего правления старался искоренить в России свободомыслие и либерализм. Лишь свержение его с престола спасло Россию от потери политической стабильности.	Первые политические мероприятия Александра I были связаны с исправлением наиболее одиозных решений отца. Однако либеральные преобразования царя зачастую связаны лишь со стремлением завоевать популярность в обществе.

№	Учебник	Павел I	Александр I
Фундаменталистская парадигма			
5.	История СССР. Учебник для 9 класса средней школы / Под ред. проф. А. М. Панкратовой. М., 1959. 304 с.	Несмотря на кажущиеся отличия правления Павла от царствования его предшественников, суть его осталась прежней — сохранение крепостнического строя и угнетение крестьянства. Помимо этого Павел старался привить дисциплину дворянам, однако палочные методы, которыми он старался добиться результата, лишь озлобили высшее сословие. Все государственные решения, которые действительно принесли пользу Отечеству, были приняты Павлом лишь под страхом потерять власть.	Александр I — несамостоятельный политик, все время находившийся под влиянием временщиков: сначала прогрессивного Сперанского, отвергнутого реакционным дворянством, затем малообразованного Аракчеева, проводившего консервативную антинародную политику. Царь двуличен, лжив и всегда идет на поводу у обстоятельств — так, либеральные преобразования в стране он проводит лишь под угрозой революции, а затем становится проводником реакционной политики Священного союза.
6.	История СССР: Учеб. для 7 кл. сред. шк. / Б. А. Рыбаков, А. М. Сахаров, А. А. Преображенский, Б. И. Краснобаев; Под ред. Б. А. Рыбакова. М.: Просвещение, 1987. 287 с.	В своей крестьянской политике император не сильно отличался от предшественников, щедро раздавая земли и крестьян приближенным. Однако и знатные вельможи не могли чувствовать себя в его правление в безопасности, вспыльчивый царь мог арестовать или сослать в Сибирь любого, кто ему не угодит. При этом царь попытался приблизиться к народу, допустив к присяге всех крестьян, но дальше этого шага не зашел, вызвав у народа лишь пустые надежды на изменение их тяжелого крепостного состояния. При этом в некоторых ситуациях император мог перебороть свое личное отношение к чему-либо ради интересов страны (например, назначение Суворова командующим войсками).	
7.	Федосов И. А. История СССР: Учеб. для 9 кл. сред. шк. М.: Просвещение, 1992. 224 с		Александр I предпринимал лишь показные меры по улучшению состояния крестьян, которые несколько не способствовали улучшению ситуации. Истинной целью всей его политики было желание отсрочить падение крепостных порядков и монархии.
8.	Нечкина М. В., Фадеев А. В. История СССР: Учебное пособие для 7-го класса. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1962. 264 с.		Император приблизил к себе Аракчеева, «тупого и грубого самодура», притеснявшего народ и установившего в армии и стране палочную систему. Царь, по сути, отдал бразды правления в руки своего советника.

Список источников и литературы

- Folz R. Le souvenir et la legende de Charlemagne dans l'empire germanique medieval. Paris: Les Belles-Lettres, 1950. (Publications de l'Université de Dijon, VII).
- Le Goff J. Saint Louis. Paris: Gallimard, 1996 (русс. перевод: *Ле Гофф Ж.* Людовик IX Святой. М.: Ладомир, 2001).
- Tulard J. Le Mythe de Napoléon. Paris: Armand Colin, 1971.
- Акунин Б. Внеклассное чтение: в 2-х т. М.: Олма-пресс, 2008. Т. 1. 372 с.; Т. 2. 379 с.
- Акунин Б. Любownik смерти. М.: Захаров, 2008. 288 с.
- Александр I Павлович // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. — Режим доступа: <http://www.megabook.ru/Article.asp?AID=609329&thSearchText=%C0%CB%C5%CA%D1%C0%CD%C4%D0%20I%20%CF%E0%E2%EB%EE%E2%E8%F7>. Дата посещения: 26.04.2012.
- Александр I // Википедия. — Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%EB%E5%EA%F1%E0%ED%E4%F0_I. Дата посещения: 26.04.2012.
- Александр I // Русский биографический словарь. — Режим доступа: <http://www.rulex.ru/01010228.htm>. Дата посещения: 26.04.2012.
- Александр I // Словари и энциклопедии на Академике. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/4218/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80>. Дата посещения: 26.04.2012.
- Александр I // Энциклопедия Кругосвет. — Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/ALEKSANDR_I.html. Дата посещения: 26.04.2012.
- Александр I, Александр Павлович // Хронос. — Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_a/alexand1.php. Дата посещения: 26.04.2012.
- Булгаков М. А. Романы: Белая гвардия. Театральный роман. Мастер и Маргарита. М.: Современник, 1987. 750 с.
- Гранин Д. Зубр // Гранин Д. Зубр: Романы. М.: Эксмо, 2005. С. 23–320.
- Данилов А. А. История России: конец XVI – XVIII век: учеб. для 7 кл. общеобразоват. учреждений. 7-е изд. М.: Просвещение, 2008. 240 с.
- Данилов А. А., Косулина Л. Г. История России, XIX век. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. 10-е изд. М.: Просвещение, 2009. 287 с.
- Историческая память. Июль 2001. — Результаты выборочного социологического опроса населения РФ // [Сайт Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации]. — Режим доступа: http://www.rags.ru/s_center/opros/istoriya/opros.shtm. Дата посещения: 30.05.2010.
- История России / Сост. А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. М.: Проспект, 2009. 672 с.
- История СССР. Учебник для 9 класса средней школы / Под ред. проф. А. М. Панкратовой. 18-е изд. М., 1959. 304 с.
- История СССР: Учебник для 7 кл. сред. шк. / Б. А. Рыбаков, А. М. Сахаров, А. А. Преображенский, Б. И. Краснобаев; Под ред. Б. А. Рыбакова. 2-е изд. М.: Просвещение, 1987. 287 с.
- Ишимова А. О. История России в рассказах для детей: в 2 книгах. М.: Мысль, 1993. Кн. 1. 509 с.; Кн. 2. 300 с.
- Леонтьева О. Б. «Страшен царь Петр»: Образ Петра Великого в культуре пореформенной России (1860–1880-е гг.) // Известия Самарского научного центра РАН. Т. 10. № 1 (23). 2008. Январь – март. Тематический выпуск. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008. С. 36–47.
- Леонтьева О. Б. Личность Ивана Грозного в исторической памяти российского общества эпохи Великих реформ: научное знание и художественный образ // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2007. Вып. 18. С. 19–34.
- Нечкина М. В., Фадеев А. В. История СССР: Учебное пособие для 7-го класса. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1962. 264 с.

Павел I Петрович // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. — Режим доступа: <http://www.megabook.ru/Article.asp?AID=659284>. Дата посещения: 26.04.2012.

Павел I Петрович // Хронос. — Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_p/pavell.php. Дата посещения: 26.04.2012.

Павел I // Википедия. — Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB_I. Дата посещения: 26.04.2012.

Павел I // Словари и энциклопедии на Академике. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/42407/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB>. Дата посещения: 26.04.2012.

Павел I // Энциклопедия Кругосвет. — Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/PAVEL_I.html. Дата посещения: 26.04.2012.

Пикуль В. С. Нечистая сила. М.: Вече; Аст, 2008. 300 с.

Пикуль В. С. Слово и дело: В 2 кн. М.: Вече; Аст, 2008. Кн. 1. 654 с.; Кн. 2. 702 с.

Пикуль В. С. Фаворит: В 2 кн. М.: Вече; Аст, 2008. Кн. 1. 606 с.; Кн. 2. 606 с.

Пушкин А. С. Капитанская дочка. М.: АСТ: Астрель, 2007. 199 с.

Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А. Человек и легенда. Почему Столыпин попал в пантеон российских героев? // Родина. 2012. № 4. С. 112–117.

Сахаров А. Н., Боханов А. Н. История России. XVII–XIX века: Учебник для 10 класса средних общеобразовательных учебных заведений. М.: «ТИД «Русское слово – РС», 2003. 480 с.

Солженицын А. И. Двести лет вместе: В 2 ч. Ч. 1. М.: Русский путь, 2001. 512 с.

Солженицын А. И. Двести лет вместе: В 2 ч. Ч. 2. М.: Русский путь, 2002. 512 с.

Сосницкий Д. А. Иван Грозный в исторической памяти русского народа (на материалах художественной, публицистической и учебной литературы) // Личность в истории нового и новейшего времени (памяти профессора С. И. Ворошилова): Материалы международной научной конференции. Петербург, декабрь 2009 г. СПб.: Изд. дом С.-Петербургского государственного университета, 2011. С. 471–474

Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 22 т. Т. 4. М.: Худож. лит., 1978–1985. 400 с.

Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 22 т. Т. 6. М.: Худож. лит., 1978–1985. 447 с.

Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 22 т. Т. 7. М.: Худож. лит., 1978–1985. 431 с.

Федоров Е. А. Каменный пояс: В 2-х т. М.: Эксмо, 2008. Т. 1. 768 с.; Т. 2. 656 с.

Федосов И. А. История СССР: Учеб. для 9 кл. сред. шк. 6-е изд., дораб. М.: Просвещение, 1992. 224 с.

Чернышевский Н. Г. Что делать? Алма-Ата: Мектеп, 1979. 480 с.

Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. 619 с.

Список принятых сокращений

АВПРИ	— Архив внешней политики Российской империи
ВЕ	— Вестник Европы
ГАРФ	— Государственный архив Российской Федерации
ГРМ	— Государственный Русский музей
ГЭ	— Государственный Эрмитаж
ИВ	— Исторический вестник
РО ИРЛИ	— Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом)
ЖМНП	— Журнал министерства народного просвещения
МНП	— министерство народного просвещения
ОПИ ГИМ	— Отдел письменных источников Государственного исторического музея
ОР РНБ	— Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки
ПСЗ	— Полное собрание законов Российской империи
РА	— Русский архив
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов
РГИА	— Российский государственный исторический архив
РГВИА	— Российский государственный военно-исторический архив
РС	— Русская старина
СПб ИИ РАН	— Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук
ЦГИА СПб	— Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга